Глава 18 Крадущийся голод

Питер сидел на изношенной скамейке в больнице, металл слегка поскрипывал. Его левая рука сжимала полупустую бутылку воды, которую он рассеянно подносил к губам, делая маленькие глотки, чтобы утолить пересохшее горло.

Окружающая больница гудела от сочетания стерильного белого и успокаивающего голубого цветов, цветов чистоты и спокойствия. Медсестры в чистой униформе спешили мимо, их шаги гулко отдавались в коридоре, а врачи в белых халатах двигались целеустремленно и решительно.

Пока Питер наблюдал за суетой вокруг, его мысли вернулись к причине, по которой он оказался в этой мрачной обстановке.

'Гвен...'

В то утро двое полицейских пришли к нему домой, чтобы сообщить, что не могут получить ответа от соседей.

Проявив самоотверженность, отец Гвен сумел спасти ребенка из опасной воды под Уильямсбургским мостом.

Однако его героический поступок не остался незамеченным. Суматоха и его смелые действия привлекли внимание чудовищного существа, разбушевавшегося монстра-ящера, который обрушил на него свою ярость.

В результате столкновения отец Гвен получил сильные ожоги второй и третьей степени, повреждения внутренних органов, трещины в позвоночнике и наполовину проломленный череп.

То, что он остался жив, испытывал боль и в настоящее время находился в коме, было чудом.

Питер понимал суровую правду: даже если Джордж Стейси в конце концов очнется от комы, существует большая вероятность того, что он уже никогда не будет прежним человеком.

Физические и эмоциональные последствия этого происшествия могли навсегда изменить его жизнь, оставив неизгладимые последствия для его физических способностей, когнитивных функций и общего самочувствия.

Смерть была милосердием.

Выпустив глубокий вздох, Питер пролистал свой телефон, постукивая пальцами по экрану. Вот оно, видео, на котором запечатлена вся стычка. Со смесью любопытства и опасения он сделал глубокий вдох и нажал кнопку "Воспроизвести", наблюдая, как кадры разворачиваются перед его глазами.

На видео было видно, как зеленый громадный монстр, похожий на ящерицу, сеет хаос на мосту. Он без труда отбрасывает в сторону полицейские машины, давя на своем пути гражданские автомобили. Испуганные крики граждан наполнили воздух, когда они пытались спастись бегством.

Полицейские отчаянно стреляли из пистолетов, но их пули, казалось, не оказывали должного эффекта, поскольку ящер быстро регенерировал все полученные повреждения. Хаотичная сцена разворачивалась на экране, оставляя Питера в состоянии шока и неверия.

Это был первый раз, когда он видел нечто подобное, кроме как в фильме, который все еще был графикой.

'Доктор Коннорс... этот придурок соврал мне!' Питер самозабвенно ухмыльнулся.

Он знал, что доктор Коннорс все испортит и солжет, но ему было приятно притвориться, что это не так... это был мимолетный момент отрицания на фоне суровой реальности, развернувшейся перед ним.

Взгляд Питера переместился в комнату, где Гвен сидела перед кроватью своего отца. Ее голова была склонена, лицо частично скрыто ниспадающими волосами, что делало выражение ее лица загадочным.

В воздухе ощущалась тяжесть ее отчаяния и беспокойства, и Питер очень переживал за нее.

Еще один вздох вырвался из его рта.

'Это частично моя вина. На самом деле это полностью моя вина'.

Он считал, что должен был тогда попытаться более усерднее убедить Коннорса, может быть, даже доказать ему, что мог действительно может исцелить его руку.

Однако в глубине души он знал, что Коннорса, скорее всего, никогда не удастся переубедить. В глубине души он всегда хотел сжечь весь мир. Один неудачный день, и он стал прежним.

'Если бы я не попросил Гвен приехать, возможно, она смогла бы спасти своего отца от этой ужасной участи'.

На мгновение показалось, что молодой Питер превратился в старика, выражение его лица было мрачным и бледным. Несмотря на то, что он был перерожденным, причем смелым... он не был застрахован от эмоций, но в то же время он знал... он знал, что эмоции - это пустая трата времени, когда ты должен делать то, что знаешь, что должен делать.

В конце концов, он был студентом факультета права и психологии. С решительным выражением лица он сделал глубокий вдох и приготовился к предстоящим испытаниям.

Это был мир Marvel, трагедия была частью его жанра. Возможно, в MCU было место комедийности, но основной жанр никогда нельзя было забывать, особенно основной жанр Человека-паука.

Питер знал, что главный урок Человека-паука - это представление о том, что настоящие герои, жертвуют собой ради добра, а их жизнь всегда несовершенна... если не абсолютное дерьмо.

Что бы ни случилось, Человек-паук всегда вставал. Никогда не сдавался... независимо от того, насколько плохи были обстоятельства.

Несмотря на то, что Джордж Стейси выжил после стычки и все еще цеплялся за жизнь, Питер задавался вопросом, будет ли поворот событий следовать традиционному канону Marvel или судьба приготовила что-то другое.

Он не верил, что несчастный случай с Джорджем был событием канона. В конце концов, он не был мертв, к тому же Marvel не был миром, который переписывал бы судьбу, чтобы предотвратить развал.

Мир Marvel прямо-таки уничтожил бы все, вызвав вторжения или сам гребаный апокалипсис, и в конце концов рухнул бы сам на себя.

Для чего существуют события канона? Развитие персонажа. Когда отец Гвен лежал на больничной койке... он считал, что Гвен все еще может получить развитие характера. Хотя, вероятно, в негативном ключе.

Она, скорее всего, погрузится в полную темноту, в отличие от оригинального сеттинга, где она была в частичной темноте, пока не нашла Майлза. Почему полная темнота? Отсутствие отца... Единственный оставшийся член семьи ударяет сильнее, чем просто лучший друг.

Однако на этот раз Питер был там... живой, чтобы помочь ей выбраться из депрессии и двигаться в правильном направлении, чтобы предотвратить развал мира. Возможно... он даже сможет спасти ее отца... или хотя бы попытаться.

Он молча размышлял, глотая последнюю порцию воды одним глотком.

Это самое малое, что я могу для нее сделать".

Хотя Marvel не избегала трагедий, она также умела удивлять своих читателей. Питер знал об этом.

Скрестив ноги, Питер подпер щеки ладонями.

'Только время покажет истинную природу судьбы Джорджа Стейси...'

Подняв голову, Питер оглядел комнату, в которой Гвен сидела в тихом страдании, корчась от боли, но, к всеобщему удивлению, ее сейчас там не было.

С легкой ухмылкой Питер поднялся с потертой скамейки и направился обратно в больничную палату. Войдя внутрь, он заметил необычное отсутствие медсестер и врачей, что создавало жуткую тишину в воздухе.

Палата казалась странно пустой, за исключением полуоткрытого окна, через которое проникал прохладный ветерок.

Он выглянул в окно, проследив взглядом за остатками паутины, развевающейся на ветру. В темноте теневая фигура стремительно пронеслась по улицам, с непревзойденным проворством пересекая город.

Глядя, как фигура исчезает вдаль, он с усмешкой произнес.

'Итак, началось...'

Питер взглянул на Джорджа Стейси, жизнь которого поддерживал всего лишь аппарат ИВЛ. Его кожа была в основном покрыта бинтами, но часть лица оставалась видимой, открывая шрамы от перенесенных ожогов.

Это было ужасное зрелище. Питер никогда раньше не бывал свидетелем такой сцены.

Он смотрел на него еще несколько мгновений, когда воспоминания нахлынули на него, напомнив ему, что Джордж, несмотря на свой возраст, был удивительно красивым мужчиной. Он относился к Питеру так, словно тот был его сыном.

Питер взглянул на свою левую ладонь и заметил перчатку, которая, казалось, материализовалась из воздуха. Гладкий черный материал украшали два пронзительных красных глаза и свирепый рот.

Знакомое ощущение, что у него появился дополнительный набор глаз, прожорливый рот и ненасытный желудок, охватило его. Голод медленно подкрадывался, пока не стал непреодолимым, едва не заставив его потерять равновесие.

Питер коснулся своей лопатки, запустив зрение ящера и заставив свои глаза светиться кроваво-красным.

Он подошел к окну, где бросил взгляд на шумные машины внизу. Затем его внимание переключилось на завораживающий вид сумеречного горизонта, где солнце изящно сливалось с раздувающимися темными и грозowymi облаками.

На его лице появилась кровожадная улыбка, заставившая его губы изогнуться внутрь.

"Время охоты".

<http://tl.rulate.ru/book/92537/3272080>